ГОДЪ Сорокъ Второй

ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ № 51-52. ВѢДОМОСТИ.

26 декабря 1904 года
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 51-52.

Мѣстныя извѣстія.—Архіерейскія служенія. Вакансіи.—Неоффиціальный отдѣлъ.—Слово Архіепископа Никандра, сказаное передъ панихидой въ каѳедральномъ соборѣ 23-го декабря.—Неожиданная елка, (разсказъ).—Библіографія. А. А. Виноградовъ «Путеводитель по городу Вильнѣ и его окресностямъ». Библіографія. Ванинъ дѣдушка. (Разсказы для дѣтей). Н. И. Рышковскаго. Объявленія.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— **Архіерейскія служенія.** 23-го ноября, во вторникъ, въ день поминовенія въ Бозѣ почивающаго митрополита Іосифа (Сѣмашко), Его Высокопреосвященство совершилъ въ Виленскомъ Св.-Духовомъ монастырѣ божественную литургію и послѣ оной панихиду въ сослуженіи ректора семинаріи, архимандрита Антонія, о. намѣстника и братіи монастыря.

На панихидѣ присутствовало все городское духовенство.

Проповѣдь произнесъ свящ. М. Пашкевичъ.

— 24-го ноября, послѣ заупокойной литургіи, Его Высокопреосвященствомъ, въ сослуженіи городского и монашествующаго духовенства, совершена въ Виленскомъ каѳедральномъ соборѣ панихида по Высокопреосвященномъ Сергіи, Архіепископѣ Владимірскомъ и Суздальскомъ, въ Бозѣ почившемъ 20-го ноября.

— 27-го ноября, въ субботу, въ храмовой праздникъ Знаменской,—что въ Звѣринцѣ,—церкви, Его Высокопреосвященство совершилъ тамъ божественную литургію и послѣ оной молебенъ въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея І. Котовича, протоіерея К. Смольскаго и священника М. Пашкевича.

— 28-го ноября, послѣ вечерняго богослуженія, Его Высокопреосвященство совершилъ въ Виленскомъ Св.-Духовомъ монастырѣ акаѳистъ Св. Виленскимъ Мученикамъ.

— 30-го ноября, въ день св. апостола Андрея Первозваннаго, храмовой праздникъ Андреевской церкви Виленскаго духовнаго мужскаго училища, Его Высокопреосвященство совершилъ тамъ божественную литургію и послѣ оной молебенъ въ сослуженіи ректора семинаріи, архимандрита Антонія, каѳедральнаго протоіерея І. Котовича, протоіерея М. Голенкевича и священника М. Пашкевича.

Послѣ окончанія литургіи Его Высокопреосвященство обратился къ воспитанникамъ съ назидательнымъ словомъ,

В) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ—

— Въ м. Вишневѣ, Свенцянскаго уѣзда. (5).
— Въ с. Свѣтлянахъ, Свенцянскаго уѣзда. (5).
— Въ с. Покровскомъ, Лидскаго уѣзда. (4).
— Въ с. Юратишкахъ, Ошмянскаго уѣзда. (3)
— Въ с. Кердѣево-Ильинскомъ (3).
— Въ с. Нарочи, Вилейскаго у. (3).
— Въ Вильнѣ, при Пречистенскомъ Соборѣ (3).
— Въ с. Спяглѣ, Свенцянскаго уѣзда. (3).
— Въ с. Роговѣ, Вилейскаго уѣзда. (3).
— Въ г. Свенцянахъ. (2).

— Въ м. Высокомъ-Дворѣ, Трокскаго у. (2).
— Въ м. Сумелишкахъ, Трокскаго уѣзда. (2).

Неоффиціальный отдѣлъ.

Слово

Архіепископа Никандра, сказанное передъ панихидой въ каѳедральномъ соборѣ 23-го декабря.

Возлюбленные о Христѣ братіе!—Мы собрались въ настоящія минуты въ сей соборный храмъ по случаю печальнаго для нашего отечества событія, совершившагося въ эти дни на далекой Восточной окраинѣ. Наша Портъ-Артурская твердыня, въ теченіе почти цѣлаго года приковывавшая къ себѣ взоры всего міра и удивлявшая до послѣдняго времени всѣ народы своею не обычайною стойкостію, наконецъ, пала!..

Давно, впрочемъ, ожидалось это событіе, ибо не могла же безконечно долгое время стоять твердыня среди невозможныхъ условій существованія. И все-таки русскому сердцу не хотѣлось вѣрить, что печальный конецъ близокъ, что это неизбѣжно должно случиться. Однако же, есть предѣлъ всякой возможности, всякому долготерпѣнію, всякимъ лишеніямъ, всякому человѣческому испытанію. Сверхъ мѣры достаточно и того, что доблестные защитники нашей твердыни, составлявшіе собою, можно сказать, небольшую горсть, сравнительно съ постоянно прибывавшими, какъ бы изъ какого-то неистощимаго запаса, все новыми огромными полчищами враговъ,—защищали свою твердыню до последней минуты и держались въ ней до послѣдней крайности. Вѣдь мы отсюда, изъ такого далека, среди обычныхъ условій жизни, не можемъ и представить себѣ всей глубины тѣхъ ужасовъ, напряженія страданій, лишеній, безпокойствъ, и потрясеній физическихъ и нравственныхъ, какія имъ пришлось тамъ испытывать. Часто, при чтеніи однихъ только описаній этихъ ужасовъ и сверхчеловѣческихъ подвиговъ нашихъ героевъ, кровь леденѣла въ нашихъ жилахъ и дрожь пробѣгала по тѣлу. Что же они тамъ должны были испытывать на самомъ мѣстѣ и на дѣлѣ?! И все-таки мужественно-геройски выдерживали посланное имъ испытаніе!...

Да, они воскресили передъ нами подлинно тѣ героическія времена чудо-богатырей, о которыхъ мы читали только въ сказкахъ и былинахъ древней Руси!.. Насколько неустрашимымъ, самоотверженнымъ и отчаяннымъ являлся врагъ, пользовавшійся на этотъ разъ такъ благопріятно и счастливо сложившимися для него обстоятельствами, настолько же, если еще не въ большой степени, противопоставлено было ему мужество, самоотверженіе и стойкость русскихъ героевъ!... Не даромъ удивлялся и долго еще будетъ удивляться имъ весь міръ. Исторія Россіи, да и всего міра, навсегда увѣковѣчитъ память ихъ и воинскую славу...

И такъ, наши портъ-артурскіе герои исполнили свой долгъ передъ Царемъ и Отечествомъ до конца. Убитые и скончавшіеся отъ ранъ исполнили его, можно сказать, до послѣдней капли крови, а оставшіеся въ живыхъ довели свой подвигъ также до послѣдняго предѣла, когда уже дальнѣйшее сопротивленіе было и не возможно и безполезно не по ихъ винѣ.

Чѣмъ же мы выразимъ имъ свою признательность, какъ ихъ соотчичи; чѣмъ отплатимъ за такую ихъ, вѣрную до смерти, службу Отечеству, интересы и благосостояніе котораго должны быть такъ же близки и дороги нашему сердцу, какъ и имъ?.. Вѣдь они, вмѣстѣ, отстаивали и *наше* спокойствіе, и *наше* благосостояніе, какъ сыновъ одного съ нами Отечества...

Живымъ воздадимъ, вмѣстѣ со всею Россіей, достойную имъ честь и славу, а умершимъ отвѣтимъ своими горячими молитвами

ко Господу, да вмѣнитъ Онъ имъ ихъ необычайный воинскій подвигъ въ подвигъ мученичества, да вселитъ ихъ въ небесныхъ чертогахъ праведниковъ своихъ, и да будетъ между нами память ихъ священна въ роды родовъ... А сами мы научимся изъ ихъ примѣра также *подвигомъ добрымъ подвизатися*,— любить и служить своему Отечеству *не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною*, т. е. принимать нужды и положеніе его, а также нужды и потребности нашихъ воиновъ на далекой окраинѣ, равно какъ положеніе и нужды самой окраины, также близко къ сердцу, какъ и они принимали, немедленно удовледворять ихъ. Отечество требуетъ отъ насъ въ настоящую пору новаго подъема духа, новаго, еще болѣе усиленнаго, напряженія силъ духовныхъ и матеріальныхъ, съ полною готовностію служить всѣмъ, чѣмъ только можемъ, по первому ли призыву нашего Державнаго Вождя, или даже не дожидая этого, чтобы намъ побѣдоносно выйти изъ столь тяжкаго, посланнаго дамъ испытанія. Будемъ же готовы ко всему и все нужное, съ полною любовію и охотою, оставимъ въ жертву на алтарь нашего дорогого Отечества. Тогда и мы, вмѣстѣ съ нашими доблестными героями, исполнимъ свой долгъ предъ Отечествомъ.

Неожиданная елка.

РАЗСКАЗЪ.

Нѣтъ, никогда не забыть мнѣ этого вечера и того происшествія, которое едва не стоило жизни мнѣ и моему семейству,—сказалъ старикъ докторъ, сидя въ кругу своей семьи и друзей за ужиномъ наканунѣ Рождества послѣ того, какъ погасла нарядная елка, и счастливыя дѣти, награжденныя подарками и лакомствами, увезены были ихъ нянями домой, а родители ихъ остались провести часокъ-другой за трапезой.

— Какое же это происшествіе, Иванъ Семенычъ, я что-то никогда не слыхала о немъ?—спросила одна почтенная дама, сидѣвшая рядомъ съ нимъ.— Когда это было?

— Это было давно, лѣтъ тридцать тому назадъ, и я вспомнилъ о немъ потому, что оно какъ разъ случилось въ ночь подъ Рождество. Вотъ слушайте, я вамъ разскажу. Мнѣ было тогда съ небольшимъ тридцать лѣтъ; но я былъ уже женатъ и имѣлъ сына пяти лѣтъ и дочь трехъ. Практика у меня была незавидная, и жить приходилось трудно; я все искалъ себѣ казенное мѣсто, но безъ протекціи, вы знаете, достать его трудно. Наконецъ мнѣ иредложили мѣсто уѣзднаго врача въ городѣ М., за 1200 верстъ отъ Москвы. Выбирать было не изъ чего, и я принялъ. Въ то время желѣзныхъ дорогъ не было, приходилось ѣхать на почтовыхъ, и мы разсчитывали совершить путешествіе въ двѣ недѣли. Стояла морозная и снѣжная зима, зато путь былъ прекрасный, и вотъ мы, помолившись Богу и закутавшись въ шубы, шали и валенки, усѣлись въ просторныя широкія сани и пустились въ путь. Кое-какіе необходимыя вещи мы ранѣе отправили черезъ транспортную контору прямо на мѣсто; съ собой же взяли небольшой чемоданъ съ бѣльемъ, аптечку да провизіи. Проѣхали мы благополучно, безъ всякихъ приключеній, тысячу верстъ; время близилось къ Рождеству; мы спѣшили; намъ очень не хотѣлось чтобы праздникъ засталъ насъ въ дорогѣ. Но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Не доѣзжая одного городка, моя дочка простудилась, и мы поневолѣ должны были остановиться на постояломъ дворѣ, гдѣ намъ отвели небольшую, но довольно чистую комнату. Ребенокъ прохворалъ цѣлую недѣлю, но наконецъ поправился, и мы снова поѣхали. Это было утромъ въ сочельникъ. Мы ѣхалн хорошо и скоро и миновали ужъ верстъ семьдесять, но вотъ стало смеркаться, дорога пошла лѣсомъ. Становилось все темнѣй и темнѣй. Вдругъ мы замѣтили, что лошади начали вздрагивать и храпѣть, въ кустахъ между деревьями засвѣтились какіе-то огоньки, которые все ближе и ближе приближались къ намъ. Ямщикъ крѣпче подобралъ возжи, обернулся къ намъ и сказалъ отрывисто:

„— Берегитесь, баринъ, волки!..

„Жена-дѣти вскрикнули, я и самъ испугался, но не растерялси, подумавъ „чему быть, тому не миновать“, досталъ изъ кармана револьверъ и сталъ ждать. Вскорѣ мы увидали, что пять или шесть волковъ догоняютъ насъ; ямщикъ ударилъ по лошадямъ, тѣ понеслись во весь карьеръ, но волки не отстаютъ. Дѣти плачутъ, жена въ испугѣ крѣпко прижала ихъ къ себѣ, а волки все ближе и

ближе; вотъ одинъ изъ нихъ, болѣе сильный, поравнялся съ санями и прыгнулъ было въ нихъ, но сорвался и упалъ, потомъ вскочилъ и опять побѣжалъ. Я держу револьверъ наготовѣ и ожидаю момента, когда бы выстрѣлить безъ промаха. Не прошло и пяти минутъ, какъ тотъ же волкъ снова поровнялся съ санями и въ то мгновеніе, какъ онъ, тяжело дыша, съ разинутой пастью, намѣревался вскочить къ намъ въ сани, я выстрѣлилъ—и такъ удачно, что убилъ его наповалъ. Онъ кувыркомъ полетѣлъ въ снѣгъ. Испуганные выстрѣломъ другіе волки отстали, и мы благополучно добрались до станціи. Когда мы пріѣхали на станцію, было уже пять часовъ, нечего было и думать пріѣхать къ мѣсту назначенія въ этотъ вечеръ, такъ какъ оставалось еще верстъ сго, а потому мы рѣшились добраться до маленькаго городка, отстоявшаго отъ станціи въ 24 верстахъ, гдѣ и встрѣтить Рождество. Едва мы отъѣхали верстъ пять или шесть, пошелъ снѣгъ, и подулъ сильный вѣтеръ, вскорѣ обратившійся въ страшную вьюгу; порывы вѣтра сдѣлались до такой степени сильны, что лошади едва могли бѣжать, снѣгъ слѣпилъ имъ глаза. Насъ совсѣмъ замело. Неизвѣстно, откуда больше валилъ снѣгъ, сверху или снизу; передъ нами была непроницаемая бѣлая пелена. Даже ямщикъ, сидѣвшій на облучкѣ, скрылся отъ насъ; свистъ и шумъ вьюги былъ такъ силенъ, что заглушалъ голосъ. Сколько времени это продолжалось, я не знаю. Лошади шли шагомъ, поминутно проваливаясь или наѣзжая на высокіе сугробы. Мы сбились съ пути. Лошади окончательно выбились изъ силъ и остановились. Ямщикъ, сойдя съ козелъ и подойдя ко мнѣ вплотную, сказалъ:

„— Ну, баринъ, приходится погибать; мы потеряли дорогу, и я не знаю, какъ ее найти. Если отойти немного, то я послѣ и васъ не найду, за такой метелью ни зги не видать. Должно-быть, нашъ часъ пришелъ!

„Понятно, дѣти въ слезы. Жена принялась умолять ямщика, что бы онъ пожалѣлъ малютокъ и ради нихъ постарался бы разыскать дорогу, хотя бы назадъ на станцію.

„— Эхъ, сударыня, погибать-то никому не хочется, да что жъ я тутъ подѣлаю, когда лошади такъ уморились, что шагу не могутъ сдѣлать, да и метелица все усиливается„ темь безпросвѣтная, не знаешь въ какую сторону и пойти; вотъ я стою около васъ, а васъ не вижу, да и голосъ-то вашъ едва слышу... Постойте—сказалъ онъ, немного подумавъ,—я вотъ что сдѣлаю. Оставайтесь вы тутъ и постарайтесь не замерзнуть, а я отпрягу одну лошадь, сяду верхомъ и пущу ее на волю Божью, авось она, матушка, вывезетъ по инстинкту на дорогу, лошадь-то иногда бываетъ умнѣй человѣка, а тамъ, если Богъ дастъ, набреду на какую-нибудь деревушку, соберу помочь и вернусь къ вамъ. Авось, Господь сжалится надъ вашими дѣтками и поможетъ мнѣ. Иначе мы все равно всѣ погибнемъ здѣсь!

„Онъ такъ и сдѣлалъ. Мы остались одни среди поля, среди вьюги. Я еще раньше взялъ къ себѣ подъ шубу сына, закутался, какъ можно плотнѣе, поднявъ и воротникъ; жена сдѣлала то же самое съ дочкой. Затѣмъ мы прилегли въ сани, плотно прижавшись другъ къ другу. Лежали не шевелясь, не разговаривая, чтобы не терять тепла. Такъ прошло много времени. Я чувствовалъ, что начинаю остывать. Что происходило въ моей душѣ, я не сумѣю вамъ и передать. При всемъ моемъ желаніи я не могъ спасти жизни любимой подруги и дѣтей; они должны были погибнуть, и это ужасало и убивало меня. Вѣдь борьба съ разгнѣванной стихіей выше человѣческихъ силъ. При одной этой мысли вся кровь стыла въ моихъ жилахъ, и сердце переставало биться. Я все крѣпче прижималъ къ себѣ ребенка, я чувствовалъ, что въ немъ еще сохранилась теплота тогда какъ въ наружныхъ покровахъ моего тѣла уже ощущался холодъ „Пройдетъ еще часъ-другой,—думалъ я,—и этотъ холодъ проникнетъ внутрь, достигнетъ до сердца, и тогда...—при этой мысли я леденѣлъ отъ ужаса —Господи! Господи!—взывалъ я мысленно,—за что Ты судилъ намъ такую страшную участь! За что должны погибнуть мои малютки, не видавъ жизни, не испытавъ ея удовольствій...“ и я чувствовалъ, какъ неудержимыя слезы, слезы отчаянія, лились по моему лицу... „А что, если ямщикъ тоже замерзъ гдѣ-нибудь въ дорогѣ,—мелькало у меня въ мысляхъ,—или, если и выбрался на дорогу и нашелъ жилье, то найдетъ ли онъ насъ опять въ этомъ сугробѣ?.. Бѣдныя насчастныя малютки!.. А другія дѣти,—думалъ я,—теперь радуются, веселятся вокругъ освѣщенной елки, вѣдь завтра Рождество!.. И мнѣ представлялась роскошная елка и вокругъ нея множество дѣтей, которыя съ радостными личиками и веселымъ смѣхомъ, прыгали тутъ, а въ числѣ ихъ и мои дѣтки, кричавшія: „Посмотри, папа, вотъ дѣдушка-морозъ весь въ снѣгу, ему вѣроятно, холодно, а намъ тепло, тепло!..„ Ахъ, какъ хорошо! Я очнулся и вдругъ услышалъ какой-то посторонній вою метели не то крикъ, не то вой. „А что, если это волки,—мель-

кнуло у меня въ головѣ,—тогда смерть будетъ еще ужаснѣй!..“ Но звукъ не повторился. Метель понемногу начинала утихать, зато морозъ крѣпчалъ, или это мнѣ такъ казалось. Ноги мои, обутыя въ шерстяные носки и валенки, остыли. Меня клонило ко сну, я употреблялъ всѣ усилія для борьбы съ нимъ. Мнѣ представлялись то прекрасныя, полныя радости картины, то ужасныя и мучительныя видѣнія терзали мою душу. Я не могъ шевельнуться ни однимъ членомъ; во мнѣ все какъ будто застыло, да и тяжесть навалившаго на насъ снѣга была тому причиной. Я сознавалъ, что мы погибаемъ, что спасенья уже нѣтъ, Еще часъ—и все будетъ кончено! Сознаніе все рѣже и рѣже возвращалось ко мнѣ, картины и видѣнія становились туманнѣй, мозгъ отказывался работать... я засыпалъ... Затѣмъ, я какъ бы сквозь сонъ почувствовалъ, что на меня что-то навалилось, стормошило, кругомъ риздавались крики, шумъ... но я ничѣмъ не могъ подать признака жизни.

„Очнулся я и пришелъ въ сознаніе уже въ свѣтлой комнатѣ на постелѣ. Вокругъ меня суетилось и хлопотало нѣсколько незнакомыхъ мнѣ людей, въ томъ числѣ и моя жена. Первымъ моимъ вопросомъ было: „Гдѣ дѣти?“

„— Они здѣсь, успокойся,—отвѣтила жена,—всѣ живы и здоровы. Добрые люди спали насъ.

„Ея отвѣтъ скорѣй всего оживилъ меня. Я привсталъ, почувствовавъ во всемъ тѣлѣ пріятную теплоту; только внутри меня все еще дрожало. На столикѣ, около постели, стоялъ стаканъ съ горячимъ пуншемъ, который жена заставила меня выпить. Я выпилъ и совсѣмъ ожилъ.

„Тутъ подошелъ ко мнѣ какой-то господинъ почтенной и пріятной наружиости, который протянулъ мнѣ руку и сказалъ:

„— Позвольте, докторъ, познакомиться съ вами; моя фамилія Владимировъ, Василій Николаичъ, я здѣшній помѣщикъ, и вы у меня въ домѣ.

„ Оказалось, что ямщикъ, отпрягши лошадь, сѣлъ на нее верхомъ и, отдавшись на ея волю, вскорѣ выбрался на дорогу. Проѣхавъ четверть версты, онъ увидѣлъ освѣщенный домъ и вскорѣ достигъ до него. Это и была усадьба помѣщика Владимирова, человѣка очень добраго и благороднаго, который, узнавъ о нашемъ несчастіи, немедлено снарядилъ нѣсколько человѣкъ съ фонарями и въ двухъ розвальняхъ, подъ предводительствомъ ямщика, отправилъ отыскивать насъ. Это оказалось дѣломъ довольно труднымъ, такъ какъ слѣдъ ямщика метель уже успѣла занести. Такъ проплутали они болѣе часа, но въ концѣ-концовъ все таки нашли насъ.

„Я крѣпко пожалъ руку добраго хозяина и сердечно благодарилъ его за спасеніе моей жизни и жизни моей семьи.

„— Это рождающійся Христосъ послалъ мнѣ нечаянныхъ гостей, и я очень очень радъ,— отвѣтилъ онъ улыбаясь.—И если вы чуствуете себя хорошо,—прибавилъ онъ,—то пойдемте, я познакомлю васъ съ моей семьей,

„Когда мы вошли въ залъ, мои дѣтки такъ и вскрикнули: посреди зала стояла ярко освѣщенная и роскошно убранная елка, а вокругъ нея рѣзвились дѣти, весело прыгая и хлопая въ ладошки. Понятно, мои дѣти тотчасъ присоединились къ группѣ игравшихъ дѣтей и были ласково приняты ими.

„Такъ встрѣтили мы Рождество Христово и вмѣсто смерти, которой были обречены, получили радость, которой не ожидали“.

Н. Перелыгинъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

А. А. Виноградовъ. «Путеводитель по городу Вильнѣ и его окресностямъ», Вильна, 1904 г. *)

Городъ Вильна, древняя столица великаго княжества Литовскаго, мѣстопребываніе древнѣйшихъ западно-русскихъ митрополитовъ, считается однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи, какъ главный центръ военныхъ, административныхъ, судебныхъ и другихъ учрежденій, какъ крупная узловая станція желѣзно-дорожныхъ сообщеній съ двумя столицами и съ западной Европой. Кромѣ нерѣдкихъ туристовъ, въ Вильнѣ останавливаются пріезжіе изъ всѣхъ ближайшихъ губерній для хлопотъ по дѣламъ судебнымъ, торговымъ, банковскимъ и друг. Въ Вильнѣ же сосредоточено православное епархіальное управленіе для губерній Виленской и Ковенской и—р.-католическое епархіальное управленіе для губерній Виленской и Гродненской.

Богатое историческое прошлое нашего города послужило предметомъ обширныхъ историческихъ монографій о городѣ Вильнѣ, принадлежащихъ перу польскихъ историковъ Крашевскаго и Балинскаго и русскому историку проф. Васильевскому. Прекрасные путеводители по городу Вильнѣ польско-русскаго историка и археолога Адама Киркора выдержали уже нѣсколько изданій. Въ недавнее время вышла изъ печати новая книга Г. Добрянскаго „Старая и Новая Вильна“. Такимъ

образомъ лежащій передъ нами „Путеводитель“ г. Виноградова составляетъ какъ бы новѣйшее дополненіе къ прежнимъ справедливымъ изданіямъ о г. Вильнѣ.

Начинается „Путеводитель“ г. Виноградова обстоятельно составленнымъ историческимъ очеркомъ города Вильны и спискомъ всѣхъ бывшихъ главныхъ начальниковъ Сѣверо-Западнаго края (1794—1904 г.). Затѣмъ слѣдуетъ довольно подробное описаніе православныхъ храмовъ, нынѣ существующихъ и извѣстныхъ изъ исторіи, но прекратившихъ уже свое существованіе; описаніе костеловъ, кладбищъ, памятниковъ, библіотекъ, музеевъ, и архивовъ; перечень учебныхъ и ученыхъ учрежденій, перечень историческихъ, а также болѣе замѣчательныхъ новѣйшихъ зданій.

Какъ бы въ дополненіе къ „историческому очерку г. Вильны“ въ книгѣ помѣщено нѣсколько отдѣльныхъ статей, изъ коихъ заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующія: „Митрополитъ Іосифъ Сѣмашко“ Г. Я. Кипріановича, «графъ М. Н. Муравьевъ», П-а „И. П. Корниловъ“, „Книгопечатаніе и типографское дѣло въ Вильнѣ“, «Бывшій Виленскій университетъ».

Автору пришла счастливая мысль выпустить отдѣльнымъ изданіемъ, по уменьшенной цѣнѣ, помѣщенное въ „Путеводителѣ“. Описаніе православныхъ Виленскихъ храмовъ. Это, тщательно составленное „описаніе“ допущено Министерствомъ нар. просв. въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. Составитель „Путеводителя“ исполнилъ свою задачу въ высшей степени добросовѣстно и съ полнымъ знаніемъ дѣла. Авторъ не ограничивается повтореніемъ задовъ изъ прежнихъ справочныхъ изданій, а старается приводитъ въ своей книгѣ самыя новѣйшія справочныя свѣдѣнія. Въ справочномъ отдѣлѣ мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія: желѣзныя дороги, полицейскіе участки г. Вильны, конка, почта, телеграфъ, гостинницы, рестораны, аптеки, врачи, ветеринары, нотаріусы, присяжные повѣренные; перечень казенныхъ и общественныхъ учрежденій и пр. Кромѣ массы рисунковъ и нѣсколькихъ портретовъ, иллюстрирующихъ Вильну въ ея прошедшемъ и настоящемъ, въ концѣ книги приложенъ новѣйшій планъ гор. Вильны, составленный по заказу г. Виноградова, для „Путеводителя“ городскимъ землемѣромъ Валицкимъ. Художественно исполненная обложка книги изготовлена по рисунку художника Л. М. Антокольскаго, взявшаго въ основаніе рисунка гербъ города Вильны. Лучшею наградою для неутомимаго литературнаго труженика г. Виноградова можетъ служить Височайшая благодарность, полученная имъ за поднесеніе Его Величеству прекрасно изданнаго „Путеводителя по городу Вильнѣ“ который, по нашему мнѣнію, долженъ сдѣлаться настольною справочною книгою, какъ для каждаго Виленца, такъ и для бывающихъ въ Вильнѣ многочисленныхъ иногородныхъ жителей.

Внѣшность этой книги безукоризненна. Напечатана она in quarto, на хорошей бумагѣ, красивымъ шрифтомъ. Цѣна книги 1 р. 30 коп., сравнительно съ другими подобными справочными изданіями, весьма умѣренныя.

Г. К.

Библіографія.

Ванинъ Дѣдушка. (Разсказы для дѣтей). Н. И. Рышковскаго. Изданіе второе. Кременецъ. 1904. In 8-vo 93 стр. цѣна 35 копѣекъ. Въ пользу дѣтей убитыхъ на Д. В. воиновъ.

Въ настоящее время та истина, что дѣти, подобно возрослымъ, нуждаются не только въ тѣлесной, вещественной пищѣ, но и въ духовной стала азбучной для всѣхъ интеллигентныхъ, образованныхъ людей. Въ цѣляхъ удовлетворенія запросамъ дѣтскаго духа издаются многія, періодическія изданія, ежемѣсячныя и еженедѣльныя, выпускаются въ свѣтъ многія книги, приспособляемыя по содержанію и изложенію къ дѣтскому міропониманію. Содержаніе этихъ изданій въ видахъ интересности чтенія и полезности его бываетъ разнообразно. Дѣтямъ для чтенія предлагаются занимательныя картины человѣческой жизни, картины, художественно изображающія природу. Содержаніе дѣтскихъ разсказовъ часто берется изъ исторіи, когда, напр., какой нибудь авторъ просто, живо разсказываетъ о какомъ нибудь великомъ государѣ, Петрѣ I или др. Содержаніемъ многихъ дѣтскихъ разсказовъ служитъ популяризація знаній по ботаникѣ, природовѣдѣнію, зооло-

*) А. А. Виноградову, кромѣ „Путеводителя“, кромѣ статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, принадлежатъ еще слѣдующіе литературные труды: „Императрица Екатерина II и Западный край“ изящное изданіе, большого фор ата, съ картами и рисунками, Вильна 1904 г.; „Императрица Екатерина II и Западный край“, сокращенное изданіе для народа; Министерствомъ нар. просв. допущено въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. За послѣднюю книжку авторъ удостоился благодарности отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества имени.

тіи, географіи и мн. др. Велика, конечно, польза и благотворно несомнѣнно воздѣйствіе всѣхъ подобныхъ повѣстей, разсказовъ, статей на дѣтскую душу. Но при взглядѣ на современную дѣтскую литературу, которая, почти всегда, преслѣдуетъ цѣли духовной культуры подрастающаго молодого поколѣнія, забываютъ о такомъ важномъ факторѣ этой культуры, факторѣ главномъ, единственномъ по высотѣ, силѣ вліянія на людскіе умы и сердца, какъ церковь, при взглядѣ на общій мірской если можно такъ выразиться, характеръ дѣтской литературы, книжечка Н. И. Рышковскаго представляетъ отрадное, свѣтлое исключеченіе. Для всѣхъ людей, строгобезпристрастно смотрящихъ на жизнь, глубокопродуманно относящимся ко всякимъ вліяніямъ ея условій должно быть ясно, что все доброе, благородное, истинно-прекрасное, все, чѣмъ цѣнна, свѣтла жизнь людей—все это создавалось и создается подъ благотворнымъ непрестаннымъ воздѣйствіемъ идей Евангелія. Св. Церковь является главной постоянной, твердой, вѣрной хранительницей и истолковательницей этихъ идей. Подъ ея воспитывающимъ, бдительнымъ вліяніемъ возросли духовно, сказали міру свое слово и сдѣлали свое доброе дѣло всѣ настоящіе герои духа. Ея воздѣйствіе, сознаваемое ея питомцами, ея сынами могущественно, оно окружаетъ людей, оно, какъ воздухъ, которымъ мы дышемъ, сказывается во всемъ: въ добрыхъ навыкахъ, въ отрадныхъ правилахъ вѣжливости, въ добрыхъ человѣческихъ отношеніяхъ, въ той легкости пониманія евангельскихъ идей, какая дается дѣтямъ путемъ наслѣдственной передачи добрыхъ навыковъ отъ родителей. Главная идея разсказовъ Н. И. Рышковскаго—идея спасительности церковнаго вліянія, въ смыслѣ благотворности слѣдованія завѣтамъ церкви.

Главныя лица разсказовъ Рышковскаго, какъ и должно ожидать по названію Разсказовъ: Ваня и его Дѣдушка. Авторъ, б. м. съ безсознательной художественной чуткостью выводитъ предъ читателемъ сердца старца, склоняющагося къ западу своей жизни и маленькаго внучка, только вступающаго въ жизнь. Старецъ и дитя! первый проплылъ житейское море и пришелъ уже въ тихую пристань мудраго міросозерцанія. Старецъ убѣленъ сѣдиною и умудренъ продолжительнымъ, суровымъ опытомъ жизни. Много наблюденій и выводовъ въ своей собственной втутренней жизни и въ жизни окружающихъ сдѣлалъ онъ за свои 7 десятковъ лѣтъ. Онъ имѣлъ возможность много разъ убѣждаться опытомъ, какъ не прочно мірское счастье, онъ имѣлъ возможность пріобрѣсть взглядъ, что волосъ съ головы человѣка не упадетъ безъ воли Бога, онъ убѣжденіемъ разсудка и влеченіемъ своего сердца понялъ, что въ вѣрности Христу Спасителю, что въ этомь состоитъ главное назначеніе человѣка, что въ этомъ его счастье, миръ, радость, блаженство... Исполненный любви къ своему внуку дѣдушка нѣжно, горячо, сердечно спѣшитъ дать отвѣты на запросы маленькой головки, излить свои добрыя чувства въ это дорогое ему Ванино сердечко.

Ваня! какъ дорогъ онъ для старца! Это дитя съ свѣтлой головкой, это мальчикъ съ чистымъ сердцемъ, это драгоцѣнный даръ Б-й людямъ, это не загрязненное еще житейской суетой, не омраченное еще грѣхомъ подобіе Творца.

Дѣдушка и внучекъ, старость и дѣтство, опытъ и во всемъ видящая новизну незрѣлость, друзья неразлучные, мягкій учитель и послушный внимательный ученикъ, добрый сѣятель и прекрасная, мягкая почва дѣтскаго сердца—таковъ общій фонъ разсказовъ Н. И. Рышковскаго.

Ихъ пять: 1) Ванинъ Дѣдушка, 2) Лѣтній Вечеръ, 3) Три зернышка, 4) Елка, 5) Воистину воскресе.

Что касается содержанія этихъ разсказовъ, то отличительной чертой ихъ является разнообразіе. Правда разсказы Н. И. Рышковскаго нельзя назвать богатыми фабулой въ смыслѣ внѣшнемъ, въ смыслѣ эпизодичности, многочисленности инцидентовъ, но и въ этомъ смыслѣ они весьма далеки отъ однообразія. Мѣсто дѣйствія—это поле, лѣсъ, луга, комната дѣдушки, садъ, хижина сосѣда крестьянина. То дѣдушка и внучекъ гуляютъ, собираютъ цвѣты, то поютъ и играютъ на фисгармоніи, то устраиваютъ елку, то ходятъ въ бѣдную хижину...

Поэтому трудно рекомендовать книжку Н. И Р-го для малыхъ дѣтей. Читателями ея съ пониманіемъ могутъ быть дѣти школьнаго возраста отъ 8—8½ лѣтъ.

Но если разсказы Н. И. Р—аго цѣнить съ точки зрѣнія фабулы внутренней: мыслей, чувствъ, яркости красокъ, силы впечатлѣнія, интереса, съ которымъ она читается—то можно сказать, что со стороны содержанія, понимаемаго въ этомъ смыслѣ, всѣ 5 разсказовъ отличаются изумительнымъ богатствомъ. Если бы мы стали перечислять всѣ психологическія красоты небольшой книжечки, то намъ бы пришлось больше ½ ея переписать. Все въ ней искренно, правдиво, трогательно, поучительно... И общія молитвы дѣдушки съ Ваней, и

разъясненія дѣдушки на лонѣ, какъ Премудръ и Благъ Создатель, подающій людямъ богатство даровъ природы и жалостливость къ бѣднымъ сверстникамъ, нуждающимся въ помощи, и благоговѣніе къ Спасителю, любящему добрыхъ—все просто, живо, съ любовію по какому нибудь требованію обстоятельствъ дѣдушка внушаетъ Ванѣ.

Разсказъ „На елкѣ“ является прекрасной картиной вѣрно понимаемаго и трогательнаго время препровожденія праздника Рождества Христова.

Разсказъ „Воистину Воскресе“—это подробная, исторически вѣрная передача фактовъ Воскресенія Спасителя.

Разсказы Н. И. Рышковскаго можно рекомендовать не только для дѣтей, для которыхъ они и написаны, но и для взрослыхъ. Религіозная, евангельская идея тѣмъ и велика, что, понятная для дѣтскаго чистаго сердца живѣе ближе, она представляетъ высокую задачу въ смыслѣ морали и для великаго ученаго. Читая разсказы Н. И. Рышковскаго, взрослый человѣкъ погружается въ воспоминанія объ утраченной, невозвратной порѣ дѣтства, когда свободная отъ грубыхъ пороковъ и суеты совѣсть говорила ему о близости Бога и о необходимости быть чистымъ сердцемъ и любить и жалѣть. Человѣкъ погружается въ воспоминанія объ этой золотой порѣ незлобія, беззаботности, искренности, сердечной легкости, свѣжести, отзывчивости...

Впечатлѣніе, какое производитъ на читателя эта голубенькая книжка: это созерцательное настроеніе примиренности, благоговѣнія къ Творцу, вѣры въ ростъ добра и силу любви и сердечнаго отношенія къ людямъ.

Этотъ общій колоритъ всѣхъ разсказовъ ярко выраженъ въ прекрасныхъ по содержанію стихахъ (бѣлыхъ), которыми и заканчивается книжка разсказовъ; съ внѣшней стороны изданіе безукоризненно.

Студентъ Петербургской духовн. Академіи
Н. Грисюкъ.
„Вол. Еп. Вѣд.“

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Большія полихромныя картины,
Акварельныя копіи въ краскахъ,

наклеенныя на особые картонные листы,

Геліогравюры-mezzotinto и пр. и пр.

Всѣ преміи къ «Новому Миру» заказаны лучшимъ заграничнымъ полиграфическимъ заведеніямъ и будутъ представлять Большую художественную цѣнность.

Подписная цѣна «Новаго Міра», съ дост. и перес.: на годъ 14 р. на полгода—7 руб., на четверть года— 3 р. 50 к.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается льготная разсрочка, именно—при подпискѣ и ежемѣсячно, до уплаты всей подписной стоимости, по 2 р.

Съ требованіями обращаться: въ контору журнала „НОВЫЙ МІРЪ", при книжномъ магазинѣ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ,—С-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостинный Дворъ, № 18.

Отвѣтственный редакторъ П. М. Ольхинъ.—Издатели: Товарищество М. О. Вольфъ.

6—1

Открыта подписка на 1905 годъ на новый

иллюстрированный ежемѣсячный художественно-литературный журналъ

„Баянъ".

Редакція «Баяна» ставитъ себѣ задачей создать удовлетворяющій эстетическимъ требованіямъ, изящный по внѣшности, разнообразный по содержанію, и, въ тоже время, общедоступный по цѣнѣ журналъ.

«**Баянъ**» будетъ выходить въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца въ видѣ сброшюрованныхъ, въ изящной обложкѣ, тетрадокъ.

Въ журналѣ «**Баянъ**» будутъ помѣщаться: романы, повѣсти, разсказы, путевые и историческіе очерки и воспоминанія, драматическія произведенія, популярно-научныя статьи, біографіи выдающихся дѣятелей, стихотворенія, юмористическія сценки, анекдоты, библіографическія замѣтки.

Журналъ будетъ богато иллюстрированъ рисунками, эскизами, снимками съ картинъ извѣстныхъ художниковъ, портретами и т. п.

Къ сотрудничеству привлечены лучшія художественныя и литературныя силы.

Начиная съ 1 № будетъ печататься полный захватывающаго интереса истор. романъ

„НА ЗАРѢ"

молодого талантливаго беллетриста **Фед. Еф. Зарина.**

Подписная цѣна—3 руб. за годъ съ доставкой и пересылкой. Разсрочка не допускается.

Редакторъ-издательница графиня **А. З. Муравьева.**

Подписка принимается въ конторѣ «Баяна», помѣщающейся при книжномъ магазинѣ А. И. Осипова, С.-Петербургъ, Демидовъ пер., 2.

3—1

Открыта подписка на 1905 годъ

на ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

„НОВОСТИ"

СО 100 ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I-го (большого) изданія

Для городскихъ подписчиковъ:

На годъ		11 мѣс.		10 мѣс.		9 мѣс.		8 мѣс.		7 мѣс.	
р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
16	—	15	—	13	50	12	—	11	—	10	—

6 мѣс.		5 мѣс.		4 мѣс.		3 мѣс.		2 мѣс.		1 мѣс.	
р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
9	—	7	50	5	80	4	50	3	30	1	80

Для иногороднихъ подписчиковъ:

На годъ		11 мѣс.		10 мѣс.		9 мѣс.		8 мѣс.		7 мѣс.	
р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
17	—	15	50	14	50	13	50	12	50	11	30

6 мѣс.		5 мѣс.		4 мѣс.		3 мѣс.		2 мѣс.		1 мѣс.	
р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
10	—	8	50	7	—	5	50	4	—	2	—

II-го (малаго) изданія

Для городсхихъ подписчиковъ:

6 РУБЛЕЙ на 12 мѣсяцевъ, 3 р.—на 6 мѣс., 1 р. 50 к. на 3 мѣс. и 60 к. на 1 мѣс.

Для иногороднихъ подписчиковъ:

7 РУБЛЕЙ на 12 мѣсяцевъ, 3 р. 50 к. на 6 мѣс., 1 р. 75 к. на 3 мѣс. и 60 к. на 1 мѣс.

Пониженіе подписной цѣны второго изданія газеты „Новостей"

(для городскихъ подписчиковъ 6 руб. вмѣсто 10 руб., для иногороднихъ 7 руб. вмѣсто 11 р.)

вызвало громадное распространеніе ея.

100 БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ 100

А ИМЕННО:

52 №№ **„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ"** 52 №№

Еженедѣльный иллюстрированный художественный литературный журналъ.

Отдѣльная подписная цѣна журнала: безъ доставки и пересылки на 1 годъ—5 руб., на 6 мѣс.—3 руб., на 3 мѣс.—1 руб. 75 коп. Съ доставкою и пересыл. на 1 годъ—6 руб., на 6 мѣс.—3 руб., на 2 мѣс.—1 р.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Въ 1905 году «*Литовскія Епархіальныя Вѣдомости*» будутъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ 1904 году.

Редакція «*Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*» проситъ редакціи др. вѣдомостей, газетъ и журналовъ продолжать съ нею обмѣнъ изданіями и въ 1905 году.

Желающіе изъ духовенства Гродненской епархіи выписывать Литовскія Епархіальныя Вѣдомости благоволятъ заявить о семъ Редакціи.

Отъ Виленскаго Епархіальнаго Свѣчного и Церковно-Утварнаго склада.

Къ предстоящему празднику Рождества Христова складомъ полученъ громадный выборъ священническихъ облаченій по цѣнамъ, начиная отъ 13 р. 50 коп. до 45 р., дороже по особому заказу.

Есть большой выборъ воздуховъ, пеленъ на престолъ, жертвенникъ и аналои; подризники имѣются отъ 7 р. 60 к. и дороже.

Принимаются заказы на ризницу, облаченія на престолъ и на жертвенникъ, согласно размѣру, по весьма сходнымъ цѣнамъ.

За Редактора, Ректоръ Семинаріи, *Архимандритъ Антоній.*

За Помощника Редактора, *Ив. Нещеретовъ.*

Дозволено цензурою. Вильна, 23 декабря 1904 года. Вильна, типогр. «Русскій Починъ».